

В ОЖИДАНИИ ОКТАНОВЫХ РЕКОРДОВ

В одном из предновогодних заявлений вице-премьер российского правительства Аркадий Дворкович пообещал, что в 2017 году бензин в России если и подорожает, то никак не выше показателя инфляции. По мнению чиновника, обязательства по сокращению добычи нефти на 300 тыс. барр/сут., которые взяла на себя Россия в рамках глобального соглашения в формате с ОПЕК, не мешают национальным нефтяным компаниям в полном объеме реализовать поставки на внутренний рынок. Однако цены на бензин зависят не только от соглашения с ОПЕК, но и от налоговой политики в нефтяной отрасли, которую проводят российские власти. А поскольку эта политика связана с необходимостью пополнения государственного бюджета, то при любом раскладе можно утверждать, что цены на топливо вырастут. Весь вопрос только в том, останутся ли они в границах официального уровня инфляции.

С прогнозировать цены на моторное топливо точно вряд ли возможно — слишком много может оказаться в этом уравнении переменных, как политических, так и экономических. Тем не менее факторов, которые влияют на внутренний топливный рынок, гораздо меньше, чем в случае с нефтью.

Поэтому, опираясь на имеющиеся сегодня вводные, тренды российского рынка топлива в наступившем 2017 году просматриваются довольно ясно. Имея в виду драматическую ситуацию в экономике России, говорить приходится только о повышении цен на топливо — в большей или меньшей степени.

В данном случае, если сослаться на вице-преьера Аркадия Дворковича, превысят цены на

бензин уровень инфляции (3,9%–6,5%) или нет? И как на стоимости моторных топлив скажутся изменения в налоговой сфере и ситуация на мировом рынке нефти?

Топливный рывок

Цены на бензин с начала года уже начали движение вверх. И весьма интенсивно. Например, губернатор Кемеровской области Аман Тулеев, которому местные чиновники в первый день наступившего года доложили об изменении ценника на бензин в среднем на 20 копеек, был настолько удивлен и взволнован, что направил в адрес федерального правительства возмущенное послание с жалобой на компании-монополисты, работающие на рынке области.

«Постоянный рост цен на ГСМ — настоящий беспредел, — пишет в Москву глава Кузбасса. — Причин не объясняют, людей просто ставят перед фактом: цена поднялась».

Независимо от мотивов, побудивших кемеровского губернатора писать жалобу на компании, причины для беспокойства динамикой роста цен на бензин вполне понятны. Если посмотреть данные Росстата, увеличение стоимости бензина в России стало заметным в первых числах декабря прошлого года, практически сразу после подписания соглашения между странами-производителями нефти об ограничении добычи.

Например, только с 13 по 19 декабря 2016 года средние потребительские цены на бензин в России выросли на 0,1%. При этом

Средние цены на моторные топлива

ранее они не менялись на протяжении девяти недель. Если принять, что на 15 декабря прошлого года средняя цена в России на бензин марки АИ-95 превышала 38 руб./л (по данным Росстата), то подорожание в Кемеровской области составляет около 0,6%, что является совсем немалым скачком цен за такой короткий период времени.

Вера в баланс

Сегодня чиновники уверяют, что рост цен на топливо в 2017 году будет незначительным. Свой оптимизм они объясняют тем, что за весь прошлый год моторные топлива подорожали на 3–4% при годовом уровне инфляции 5,2%. Сейчас они не видят причин, которые бы привели к отклонению от этой тенденции.

Имея в виду драматическую ситуацию в экономике России, говорить приходится только о повышении цен на топливо — в большей или меньшей степени

Уверенность чиновников в том, что цены на топливо в текущем году не выйдут за обозначенные правительством границы, основана, по их словам, на сбалансированности формулы налогового маневра.

Большой налоговый маневр, начатый правительством в 2015 году, предусматривал перенос фискальной нагрузки с экспорта на добычу нефти. При этом понимая, что снижение экспортных пошлин может спровоцировать рост

цен на внутреннем рынке, было решено поэтапно снижать акцизы на бензин и дизельное топливо.

Согласно изменениям, которые были внесены в действующее законодательство, размеры вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты снижать следовало поэтапно (в течение трех лет) — в 1,7 раза на нефть и в 1,7–5 раз на различные нефтепродукты. С уменьшением ставок экспортных пошлин законодатели синхронизировали увеличение уровня НДПИ на нефть (в 1,7 раза) и конденсат (в 6,5 раза).

Чтобы избежать вызванного маневром роста внутренних цен на топливо, было предложено поэтапное сокращение ставок акциза на нефтепродукты — в 2,2 раза за три года (с 2016 по 2018 годы). Кроме того, в законе нашли отражение инициативы правительства о предоставлении налоговой поддержки производителям (в виде вычетов из обязательств по уплате акциза на нефтепродукты) при реализации отдельных нефтепродуктов (бензин и ароматические углеводороды для нужд нефтехимических производств, авиационный керосин) их производителями на внутреннем рынке.

Действительно, рост цен в прошлом году не превысил верхней границы официально объявленной инфляции, даже несмотря на то, что акцизы на бензин повышались дважды: с 1 января 2016 года ставка на бензин выросла на 36,1% (до 7,53 руб./л), на дизтопливо — 20,3% (до 4,15 руб./л), и с 1 апреля прошлого года ставка акциза на автомобильный бензин пятого класса выросла до 10130 руб./л, на дизтопливо — до 5293 руб./л.

В общем, за прошлый год акциз на автобензин вырос на 3,5 руб./л, а на дизельное топливо — на 1,5 руб./л, при этом розничные цены на бензин Регуляр-92 и Премиум-95 увеличились на 1,34 и 1,56 руб., а на дизельное топливо — на 1,34 руб.

Получается, что в 2016 году удорожание бензина и дизельного топлива в рознице оказалось ниже роста акциза на эти товары. Это означает, что увеличение налоговой нагрузки в этот раз произошло за счет компаний нефтеперерабатывающей отрасли.

Паритетный соблазн

За предыдущие два года на российском топливном рынке проявились некоторые тенденции, которые способны прояснить картину с ценами в текущем году.

До начала большого налогового маневра и при высоких заградительных пошлинах в 2014 году российский бензиновый рынок был вполне устойчивым и привлекательным для производителей топлива. Например, при цене АИ-92 в 31489 руб./л и экспортном паритете 26810 руб./л премия внутреннего рынка составляла 4679 руб./л.

Осенью 2015 года экспортный паритет вырос до 34690 руб./л, и при цене на бензин в 38093 руб./л премия снизилась до 3403 руб./л. А в октябре 2016 года, при той же мировой конъюнктуре рынка, экспортный паритет вырос до 39800 руб./л при внутренней цене в 36100 руб./л (разница составила 3700 не в пользу российского рынка).

И если в предыдущие годы легко прослеживалась сезонность рынка, когда потребность в осенне-зимний период падала и цены ощутимо снижались, то в этот раз тренд развернулся и топливные цены рванули вверх.

Тогда такой «разворот» стал звеном цепочки событий, начало которым положили ожидания, что участники коалиции ОПЕК+ пойдут на сокращение объемов добычи нефти. Сейчас же, в результате налогового маневра, российский топливный рынок утратил премиальность. Внешний рынок становится для компаний более предпочтительным, чем внутренний, а это повышает вероятность дальнейшего роста цен в России.

Более того, вопреки положениям налогового маневра в правительстве было решено не продолжать снижение акцизов с января 2017 года, а оставить акцизы на прежнем уровне для бензина и повысить их для дизельного топлива. При этом экспортная пошлина на бензин в 2017 году снижена более чем вдвое — с \$55,1 до \$23,7/т. В итоге цены на российском топливном рынке будут стремиться к экспортному паритету, что при сегодняшней конъюнктуре означает рост до 3–4 тыс. руб./л от текущего уровня.

На фоне разбалансировки налоговых противовесов мнения правительственных чиновников и нефтяников относительно грядущих цен на АЗС существенно разошлись. Правительственные чиновники смотрят в будущее куда более оптимистично, чем представители бизнеса.

Например, президент компании ЛУКОЙЛ Вагит Алекперов небезосновательно считает, что розничные цены на топливо в России в 2017 году могут обогнать инфляцию, увеличившись на 8–12%. Это и понятно: ожидать, что компании и в дальнейшем будут брать на себя повышение налоговой нагрузки и сдерживать рост цен на бензин за счет собственной прибыли, не перекладывая ее хотя бы частично на конечного потребителя, было бы наивно.

Гадания на барреле

Другой переменной в уравнении, где результирующим значением будут цены на топливо в России, является цена барреля нефти на глобальном рынке. Если усилия ОПЕК и России по сокращению добычи приведут к росту мировых цен на нефть — ради чего, собственно, все и было затеяно, — то при существующей налоговой схеме в России это неизбежно приведет к дальнейшему росту внутренних цен на топливо.

Правда, прогнозы аналитиков довольно сильно разнятся. Например, эксперты Bank of America видят ситуацию на глобальном рынке в достаточно радужном свете. Они полагают, что к лету следующего года можно ожидать роста нефтяных котировок на 46%, до \$69/барр.

Свой прогноз они строят на том, что инвестиции в нефтегазовый сектор за прошедший год сократились на \$300 млрд (на 41% по сравнению с пиком в 2014 году), что и должно привести к сокращению поставок. Также они считают, что низкие цены на нефть в последние несколько лет должны привести к росту спроса. В итоге разрыв между спросом и предложением на нефтяном рынке может стать крупнейшим за по-

следние пять лет, что, в свою очередь, спровоцирует взлет цен.

Более сдержанный прогноз дают аналитики Goldman Sachs. По их оценкам, во втором квартале WTI может подрасти до \$57,5/барр, а во второй половине года цена может стабилизироваться на уровне \$55/барр. С ними солидарны и аналитики Всемирного банка, предсказывающие такой же уровень цен в этом году.

В Управлении же по энергетической информации (EIA) Министерства энергетики США уверены, что добыча нефти в США снизится лишь незначительно и в нынешнем году достигнет в среднем 8,8 млн барр/сут. (против 8,9 млн барр/сут. в 2016 году). Кстати, уже в первую неделю 2017 года добыча нефти в США достигла почти 9 млн барр/сут.

По прогнозам EIA, баррель эталонной в США нефти марки WTI будет стоить в среднем \$50,66/барр, а глобальный эталон Brent — \$51,66. В итоге такое незначительное снижение вряд ли окажет влияние на рынок. При этом стоит отметить, что ожидаемые EIA котировки ниже WTI и Brent на середину декабря, которые составляют около \$52 и \$55, соответственно.

Остается предположить, что EIA не очень оптимистично оценивают потенциал соглашения о сокращении добычи. В своем интервью Reuters на прошедшем в январе экономическом форуме в Давосе исполнительный директор Международного энергетического агентства (МЭА) Фатих Бироль допустил, что в ближайшие месяцы, возможно, и произойдет ребалансировка рынка, но нефтяные цены в 2017 году будут «гораздо более волатильными».

«Я думаю, что в скором времени американские сланцевики увеличат добычу. Кроме того, если цены останутся высокими, объем добычи может вырасти и в Китае», — отметил господин Бироль.

Сомнительная солидарность

Взгляды аналитиков на перспективы нефтяного рынка-2017 могут различаться еще и по той причине, что в отношении соглашений ОПЕК остается некоторая неопре-

деленность, связанная с его исполнением: далеко не все экспертное сообщество верит в то, что все подписанты соглашения о сокращении производства готовы добросовестно соблюдать оговоренные квоты.

Уверенность чиновников в том, что цены на топливо в текущем году не выйдут за обозначенные правительством границы, основана, по их словам, на сбалансированности формулы налогового маневра

Например, Ирак, продолжающий вести борьбу с ИГ (запрещенное в РФ), сегодня достаточно остро нуждается в нефтедолларах. Или Иран, который неоднократно ясно транслировал свое нежелание идти на поводу у саудитов. Не говоря уже о России, которая в прошлом неоднократно нарушала обещания поддержать ОПЕК в снижении добычи.

Внешний рынок становится для компаний более предпочтительным, чем внутренний, а это повышает вероятность дальнейшего роста цен в России

И конечно, пока растет некоторое непонимание, связанное с тем, что ожидает рынок после окончания сроков соглашения в июле этого года. Вполне возможно, что дата окончания соглашения для многих его участников может ассоциироваться с выстрелом из стартового пистолета перед новым этапом гонки наращивания добычи.

Таким образом, если глобальные цены на нефть будут расти, то достаточно быстро к ним подтянутся и цены на топливо в России. Если же ожидания ОПЕК+ не оправдаются, то при высокой волатильности рынка цены на топливо в России расти будут, но резкого их скачка ожидать вряд ли стоит.

Отвечая на вопрос о том, превысят ли топливные цены уровень инфляции, надо просто иметь в виду, что это будет зависеть от аппетитов правительства в старании подлатать бюджет. Но скромничать в этом деле госчиновники вряд ли станут.